

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 339.91

С. А. ЦЫГАНОВ,
*доктор экономических наук,
профессор кафедры международных финансов Института международных отношений
Киевского национального университета им. Т. Шевченко,*
А. Н. ЯНШИНА,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и банковского дела
Киевского университета рыночных отношений*

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проанализированы ключевые проявления глобализации и транснационализации экономики в контексте устойчивого развития. Определены проблемы и перспективы реализации концепции устойчивого развития в условиях кризиса неолиберальной модели глобализации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, транснационализация, международные организации.

S. A. TSYGANOV,
*Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Chair of Int. Finances, Inst. of Intern. Relations of
T. Shevchenko National University of Kiev,*
A. N. YANSHYNA,
*Cand. of Econ. Sci.,
Assoc. Professor of the Chair of Finances and Banking
of Kiev University of Market Relations*

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE NEOLIBERAL MODEL OF GLOBALIZATION

The key manifestations of the globalization and the transnationalization of economies in the context of sustainable development are analyzed. The problems and perspectives of a realization of the conception of sustainable development under the crisis of the neoliberal model of globalization are defined.

Keywords: sustainable development, globalization, transnationalization, international organizations.

Проблематика глобализации, в силу ее значительной многогранности и противоречивости, широко исследуется учеными во всем мире. Экономическая глобализация и транснационализация способствуют усилению взаимосвязей между странами мира, росту объемов международной торговли и трансграничных финансовых операций, расширению масштабов деятельности ТНК и, в то же время,

обостряют вопросы, связанные с эффективным природопользованием и устойчивым экономическим развитием.

Хотя в нынешних условиях международные организации, правительства стран мира и общественные институты достаточно активно сотрудничают в направлении реализации концепции устойчивого развития, все же глобализация и транснационализация экономики, которые перманентно прогрессируют, порождают все новые и новые вызовы и противоречия, разрешение которых требует равномерного учета экологических, социальных и экономических интересов в процессе развития человечества. “Третья волна” глобализации “вынесла” на повестку дня проблемы, связанные с изменениями, происходящими в рамках мирового хозяйства, и в частности, в международных экономических отношениях на фоне кризиса неолиберальной модели глобализации. С учетом этого факта принципиальное значение приобретают исследования наиболее существенных проявлений кризиса и выявление характера их отражения в рамках концепции устойчивого развития.

Актуализация проблем устойчивого развития человечества в большой степени связана с неоднозначным характером влияния глобализации и транснационализации на мировое хозяйство и на окружающую природную среду. Результат таких противоречий – активная дискуссия в научных кругах, предметом которой являются последствия и перспективы глобализации и транснационализации экономики, в частности и в контексте устойчивого развития. Основательную работу в рамках обозначенной проблематики осуществили В. Белло, З. Бжезинский, О. Билорус, А. Гальчинский, Дж. Маклин, Ю. Остерхаммел, Ю. Пахомов, Н. Питерссон, Р. Робертсон, Дж. Сорос, Дж. Стиглиц, А. Филипенко и другие.

Основным предметным полем творческих поисков этих ученых в сфере глобализации стали ключевые атрибуты и подходы к измерениям, последствиям и перспективам глобализационных процессов, проблемы согласования экономических и экологических интересов, особенности трансформации роли и функций субъектов международных экономических отношений в ходе глобализации и транснационализации экономики. Между тем комплексному изучению особенностей влияния “третьей волны” глобализации на реализацию концепции устойчивого развития и препятствий, возникающих на пути внедрения указанной концепции в условиях кризиса неолиберальной модели глобализации, надлежащего внимания не уделено, что и определяет актуальность дальнейшего анализа обозначенного круга вопросов и цель нашей статьи.

В отечественной и зарубежной литературе по проблемам глобализации достаточно часто предлагаются научные подходы, базирующиеся преимущественно на экономической составляющей этого процесса. Так, известный американский экономист Дж. Стиглиц, характеризуя суть глобализации, называет ее главными проявлениями уничтожение барьеров на пути свободной торговли и более тесную интеграцию национальных экономик [1, с. 5]. Дж. Сорос, в свою очередь, понимает под глобализацией развитие глобальных финансовых рынков, усиление могущества ТНК и увеличение их влияния на национальные экономики [2, с. 15].

О. Билорус, раскрывая проявления “третьей волны” глобализации, также сосредоточивается, прежде всего, на экономических аспектах этого процесса: усилении роли развивающихся стран в международной торговле; маргинализации развивающихся стран; активизации международной миграции и движения капитала; появлении новых стран-глобализаторов [3, с. 23–24].

Исследуя влияние глобализационных процессов на экономику Индии, С. Кумари и Дж. Попли тоже приводят определение глобализации, но в несколько более

узком понимании: глобализация – интеграция экономик и обществ путем интенсификации трансграничных потоков информации, идей, технологий, товаров, услуг, капитала, рабочей силы [4]. Похожим на точку зрения двух индийских профессоров экономики является подход немецких ученых Ю. Остерхаммела и Н.П. Питерссона, которые подчеркивают, что глобализация обеспечивает людей из разных стран современными формами потребления и взаимодействия и как экономическая категория связана с такими факторами, как экспансия, концентрация и активизация экономических отношений в международном масштабе [5, с. 2–5].

М. Стигер в своих исследованиях проблем глобализации предпринимает попытку предоставить собственное комплексное видение этого процесса и потому анализирует его экономическое, политическое и культурное измерения в системе, но при этом игнорирует вопрос экологического измерения [6, с. 37, 56, 69]. В свою очередь, П. Кравчук раскрывает суть глобализации сквозь призму ее позитивных результатов и негативных последствий, вместе с тем не осуществляя распределения глобализации на измерения, однако в то же время в незначительной степени касаясь проблем использования ресурсов. Так, к ключевым благоприятным результатам глобализации он относит распространение новых технологий и переход на ресурсосберегающие технологии, тогда как к негативным эффектам от нее – усиление неравномерности в развитии стран; навязывание развитыми странами своей воли; политическую и экономическую зависимость менее развитых стран, обусловленную концентрацией в постиндустриальном мире большей части интеллектуального и технологического потенциала человечества [7, с. 297–299].

Между тем Т. Козлова выделяет следующие проявления глобализации: интеллектуализация хозяйственной деятельности с резким ростом роли человеческого капитала; смена технологического уклада с доминированием в инфраструктуре хозяйственной деятельности и производственных процессах информационно-коммуникационных систем; разрушение частной собственности из-за усиления значимости нематериальных факторов производства; относительное обесценивание традиционных технологий и индустриальных комплексов; ослабление регулирующей роли ряда международных организаций в мировой экономике; разрыв в уровнях благосостояния богатых и бедных стран, что ведет к вытеснению последних на обочину мирового хозяйства; формирование верхнего, наднационального этажа экономической пирамиды глобальной экономики, где ключевыми игроками являются развитые страны, ТНК и МФО [8, с. 370–376].

В контексте научных подходов к трактовке сути глобализации вполне уместной считаем коллективную позицию ученых Международного института устойчивого развития, которые отмечают, что большинство определений глобализации сводятся к ее пониманию как интернационализации в глобальном масштабе. Вместе с тем специалисты этого института приводят классификацию других определений данной экономической категории, где глобализация рассматривается сквозь призму одного из таких понятий: международная либерализация, вестернизация и модернизация, детерриторизация и универсализация. Но в рамках всех этих определений игнорируются проблемы устойчивого развития [9, с. 3–6].

Несколько иную позицию предлагают известные политологи Д. Хелд и А. МакГрю, которые анализируют проявления глобализации в контексте социума и характеризуют ее как выход социальной, политической и экономической деятельности за национальные рамки таким образом, что решения, утвержденные в одном регионе планеты, влияют на людей в другом регионе мира и на интенсификацию взаимосвязей практически во всех сферах – от экономики до экологии [10, с. 2–3].

Похожего мнения придерживается А. Гальчинский, рассматривая глобализацию как планетарный механизм, который органично сочетает в себе коммуникационный инструментарий взаимодействия, с одной стороны, Человека с Человеком, а с другой – Человека и человечества в целом с природой и биосферой [11, с. 17]. Подход А. Гальчинского считаем чрезвычайно актуальным сегодня. По нашему мнению, в условиях жесткой эксплуатации природных ресурсов и кризиса неolibеральной модели глобализации вторую часть приведенного определения следует принять за отправную точку для разработки теоретической основы и главных атрибутов новой волны глобализации, ключевым из которых должна стать четкая международная экологическая политика, поскольку современные дискуссии в рамках проблематики глобализации в определенной степени утратили экологический контекст.

Впервые понятие “устойчивое развитие” приводится в 1987 г. в докладе “Наше общее будущее”, подготовленном в рамках Международной комиссии по окружающей среде ООН во главе с премьер-министром Норвегии Г.Г. Брундтланд. Предложенное в этом документе определение характеризует устойчивое развитие как развитие, которое удовлетворяет потребности современного поколения, не лишая при этом последующие поколения возможностей удовлетворять собственные потребности в будущем [12, с. 8]. Между тем в конце XX в., на фоне эксплуатации и истощения природных ресурсов, обозначенная проблема не просто актуализируется, – она начинает представлять серьезную угрозу не только для промышленного, но и для биологического развития человечества.

Ради объективности и с учетом новейших реалий мирового хозяйства заметим, что сегодня в отдельных странах проблематика устойчивого развития несколько отошла на второй план в связи с ухудшением экономических показателей и усилением волатильности в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Однако окружающая природная среда является универсальной категорией, а следовательно, проблема реализации концепции устойчивого развития также является международной и требует возобновления активных дискуссий в этом направлении, даже не взирая на экономические проблемы.

Как видим, в рамках большинства проанализированных подходов к проявлениям глобализации ученые сосредотачивают внимание на экономическом измерении этого процесса и характеризуют его особенности, присущие преимущественно его “третьей волне” – неolibеральной модели: экономический рационализм и индивидуализм, всестороннюю либерализацию и дерегуляцию наряду с ослаблением роли государства в экономике, свободную конкуренцию и развитие международной торговли, универсализацию инструментов вмешательства государства в процесс функционирования экономической системы.

Вместе с тем принципиально осознавать, что либерализм в экономике – это противоречивое явление, поскольку, с одной стороны, экономика, действительно, эффективна лишь в условиях свободы; однако, с другой стороны, свобода в экономике предоставляет не только импульс для конкуренции, но и возможность удушения сильным слабым, подрыва эффективности монополизмом, распространения спекуляций и коррупции [13, с. 10].

Указанные противоречивые аспекты либерализма дают лишь общее представление о потенциальных угрозах со стороны неolibеральной модели глобализации, но не предлагают ответа на вопрос, в чем же именно заключаются проявления кризиса такой модели, под которыми понимаем, прежде всего, “злоупотребления” ее атрибутами, охарактеризованными выше. Так, сегодня на смену свободной конку-

ренции и свободе экономической деятельности пришла монополистическая конкуренция между ТНК и транснациональными банками, которые вытесняют с рынка определенную часть малого и среднего бизнеса; ТНК откровенно “диктуют условия” национальным правительствам развивающихся стран; государства, отказываясь от отдельных экономических функций, реализуя курс на либерализацию и дерегуляцию, избавляются одновременно и от ряда социальных обязанностей; рационализм и индивидуализм в экономике, в основе которых фактически лежит “модель экономического человека” А. Смита, получили чрезвычайный размах, а их несколько искаженными последствиями стали массовое сверхпотребление, всесторонняя коммерциализация, доминирование меркантильных интересов производителей над духовными идеалами и экологической безопасностью.

На наш взгляд, современные угрозы прогрессирующей глобализации экономики для устойчивого развития кроются именно в “злоупотреблениях” атрибутами неолиберальной модели глобализации. Речь идет о трансформации роли международных организаций (то есть о частичной утрате последними наднационального регулятивного влияния и авторитета на международной арене) вследствие игнорирования отдельных ключевых решений международных институтов наиболее мощными государствами мира; невиданном до сих пор усилении могущества ТНК; неравномерном экономическом развитии стран и перенесении вредных производств из развитых стран в развивающиеся, что, по сути, не решает проблему, а только меняет ее местонахождение.

Важна в свете последнего тезиса также угроза монополярной глобализации, которая, как справедливо указывает геополитик З. Бжезинский, влечет за собой усиление степени эксплуатации [14, с. 142]. Добавим, что в контексте устойчивого развития на первое место выходит именно эксплуатация ресурсов в развивающихся странах. Близкий к позиции З. Бжезинского подход к монополярной глобализации предлагает В. Белло в своей работе “Деглобализация: идеи для новой мировой экономики”, где он подчеркивает, что в середине 90-х годов XX в. легитимность многостороннего глобального экономического порядка стала исчезать, что, в свою очередь, в определенной степени обострило необходимость оказания безотлагательной помощи окружающей среде [15, с. 6–7].

Одним из главных проявлений кризиса неолиберальной модели глобализации называют ослабление роли международных экономических организаций, которое сегодня является довольно противоречивой тенденцией в рамках мирового хозяйства. Проблематика устойчивого развития дискутируется в рамках многих международных институтов, среди которых значимых результатов в этой сфере удалось достичь ООН, выступающей главным форумом для обсуждения вопросов такого типа.

Новейшим достижением ООН в изучении проблематики устойчивого развития стал итоговый документ встречи “Рио+20” “Будущее, к которому мы стремимся”. “Рио+20” — сокращенное название Конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в июне 2012 г. в Бразилии и представляющей собой форум для обсуждения и разработки инициатив в рамках концепции устойчивого развития. В этом документе участники встречи, посвященной проблематике “зеленой экономики” в контексте концепции устойчивого развития, искоренения бедности и усиления его институциональных механизмов, задекларировали намерения относительно интенсификации международного сотрудничества с целью дальнейшей активной имплементации приведенной концепции на всех уровнях для поддержания продовольственной безопасности и полной занятости, социальной защиты на-

селения, бесперебойного водоснабжения и санитарии, эффективного природопользования и т. п.

Важным шагом в направлении минимизации негативных эффектов от глобализации, усиливающихся в последнее время, следует считать также разработку “Нового поколения” инвестиционных приоритетов и мер, призванных согласовать инвестиционную политику с потребностями устойчивого развития (табл.). Центральное место в рамках новых инвестиционных принципов принадлежит проблемам экономического роста и устойчивого развития, социально и экологически этичного поведения компаний в процессе инвестирования, корпоративной социальной ответственности.

“Новое поколение” инвестиционных вызовов ООН *

Национальный уровень инвестиционной политики	
1. Интеграция инвестиционной стратегии в стратегию общэкономического развития	а) направление инвестиций на повышение производительности труда и укрепление конкурентной позиции на международном рынке
	б) обеспечение согласованности инвестиционных целей с общими приоритетами развития страны
2. Встраивание целей устойчивого развития в инвестиционную политику	а) максимизация позитивных и минимизация негативных эффектов от инвестиций
	б) поощрение ответственного поведения инвесторов
3. Обеспечение эффективности и адекватности инвестиционной политики	а) создание влиятельных институтов, которые будут реализовывать инвестиционную политику
	б) оценка влияния инвестиций с точки зрения устойчивого развития
Международный уровень инвестиционной политики	
1. Уделение большего внимания проблемам развития в рамках Международных инвестиционных соглашений (МИС)	а) “политика защиты” для потребностей устойчивого развития
	б) формулировка конкретных положений в рамках МИС и их согласование с потребностями устойчивого развития
2. Уравновешивание прав и обязанностей государств и инвесторов	а) отражение ответственности инвестора в МИС
	б) учет принципов корпоративной социальной ответственности инвестора
3. Системная целостность МИС	а) борьба с белыми пятнами в территории действия и содержании МИС (в частности, в вопросах решения институциональных и спорных проблем)
	б) обеспечение эффективного взаимодействия и согласования инвестиционной политики с другими видами политики и системами

* Составлено авторами на основе [16, с. 25–26].

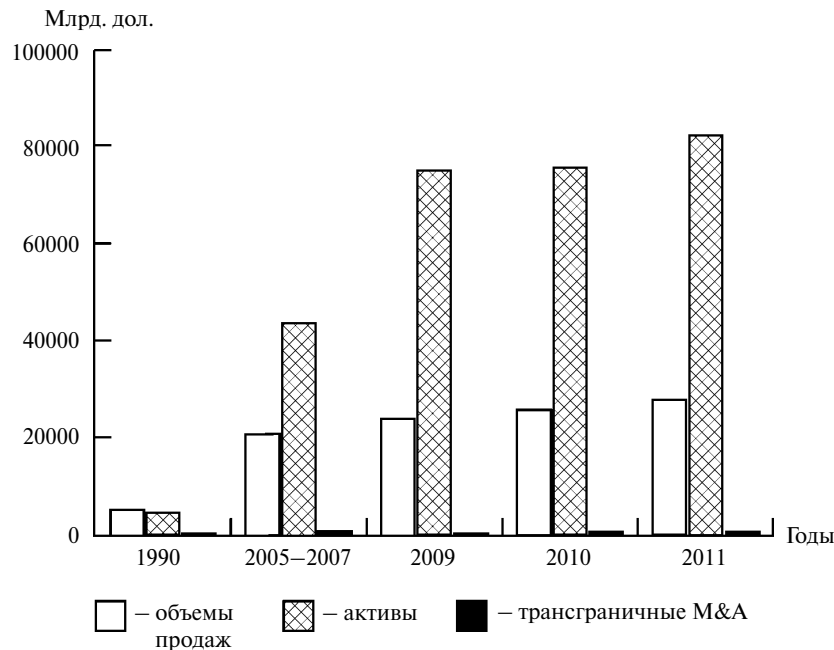
Наиболее существенная роль в обеспечении финансовой составляющей устойчивого развития принадлежит МФО – МБРР, Международной финансовой корпорации, ЕБРР и др. Так, Всемирным банком, созданным в 1944 г., для каждой отрасли отдельно разрабатывается программа, согласно которой происходит реализация концепции устойчивого развития, – “План действий в сельскохозяйственной сфере”, “Рамочное соглашение о развитии и изменении климата”, “План действий по устойчивому развитию инфраструктуры”, стратегии деятельности в сфере окружающей природной среды, энергетики, транспорта [17].

Фактически поддержка устойчивого развития ООН, а также другими экономическими организациями и финансовыми институтами осуществляется в таких трех основных направлениях: разработка международных правил, кодексов поведения и программ в сфере устойчивого развития; участие в создании и финансировании проектов, направленных на внедрение энергосберегающих и других типов новейших технологий, модернизацию существующих объектов инфраструктуры и т. п.; консультативные услуги, облегчающие доступ предприятий к кредитным ресурсам и обеспечивающие промышленные компании необходимой информацией об использовании таких технологий.

Таким образом, с учетом вклада международных экономических организаций в процесс имплементации концепции устойчивого развития как на национальном, так и на глобальном уровнях, можно утверждать, что международные институты, разрабатывающие и воплощающие в жизнь ключевые элементы указанной концепции, до сих пор остаются ведущими субъектами международных экономических отношений в этой сфере, несмотря на общемировую тенденцию к частичной утрате международными институтами влияния на международной арене, что, по сути, выступает одним из проявлений кризиса неолиберальной модели глобализации. Вместе с тем проблемами, нуждающимися в немедленном решении в условиях трансформации атрибутов “третьей волны” глобализации, являются распыление, дублирование и отсутствие четкого распределения функций между международными организациями, занимающимися вопросами устойчивого развития.

Следующим проявлением кризиса неолиберальной модели глобализации, которое нуждается во внимании в контексте устойчивого развития, выступает усиление могущества ТНК и транснациональных банков. Прогрессирующая в настоящее время транснационализация экономики имеет ряд проявлений и индикаторов. Так, положительная динамика объемов продаж и активов зарубежных филиалов ТНК, трансграничных слияний и поглощений за последние два десятилетия доказывает бурное расширение операций ТНК в глобальном пространстве (рис.). Кроме того, наращивание количества и объемов трансграничных слияний и поглощений свидетельствует о концентрации и централизации производства, которые нередко влекут за собой злоупотребления экологическими и социальными нормами, а также игнорирование принципов устойчивого развития.

Транснационализация экономики способствовала бурному развитию международных экономических отношений, расширению промышленного производства, вызвав при этом негативные эффекты, связанные с экспансионистской политикой ТНК, дискриминацией экономических интересов субъектов хозяйствования принимающих стран и ухудшением состояния окружающей природной среды. В силу этого довольно часто транснационализацию экономики расценивают как исключительно неблагоприятную тенденцию в контексте концепции устойчивого развития. Между тем начало XXI в. ознаменовалось существенной активизацией деятельности ТНК в направлении расширения их участия в реализации концепции устойчивого развития.



Объемы продаж, активов зарубежных филиалов ТНК и трансграничных слияний и поглощений (М&А) в 1990–2011 гг. [16, с. 58]

В процессе привлечения транснационального бизнеса к внедрению ключевых атрибутов устойчивого развития в странах мира центральная роль принадлежит ООН, которая, в частности, формирует нормативно-правовые основы для гармонизации экономических, экологических и социальных интересов в рамках деятельности ТНК. В числе важнейших инициатив ООН в этой сфере – Принципы ответственного инвестирования, Глобальный договор и Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде, объединяющие разных субъектов международных экономических отношений в их стремлении к устойчивому развитию.

Промышленными ТНК, осуществившими наибольший вклад в реализацию концепции устойчивого развития, являются “Henkel”, “Intel”, “Toyota”, “Mitsubishi Heavy Industries”, “Scania”, “Adidas”, “Siemens”, “L’Oreal”, “Renault”, “Unilever”, “Danone”, H&M, “Samsung”, “Nissan Motor” и др. Приведем ряд показательных примеров по этому поводу. Компания “Henkel” была в числе пионеров, начавших активно воплощать в жизнь указанную концепцию, и в 1991 г. одной из первых подписала Хартию Международной торговой палаты о предпринимательских принципах устойчивого развития. В 2010 г. компания уже разработала собственную стратегию устойчивого развития, рассчитанную на 20 лет. Ее ключевыми ориентирами стали усиление правил безопасности и улучшение условий труда на производствах, снижение выбросов углерода в атмосферу и сокращение использования электроэнергии, минимизация производственных отходов и уменьшение загрязнения воды [18].

Компания “L’Oreal” разработала собственную долгосрочную стратегию устойчивого развития на 2005–2015 гг., в рамках которой главное внимание уделено необходимости 50-процентного сокращения выбросов углерода в атмосферу и потребления воды. Придерживаясь указанных в стратегии целей, компания в 2005–2011 гг. уменьшила выбросы углерода на 29,8% и использование воды на 22,6% [19, с. 3]. На

наш взгляд, таких результатов удалось достичь за счет использования альтернативных источников энергии. Так, “L’Oreal Mexico” в декабре 2011 г. частично перешла на использование энергии ветра, и сегодня 84% электроэнергии этого предприятия — энергия, полученная таким образом [19, с. 22]. Кроме того, в 2012 г. в Мексике еще один завод “L’Oreal” начал производственную деятельность, базирующуюся на использовании солнечной энергии.

Что касается финансовых ТНК в рамках обозначенного вопроса, то следует выделить “Credit Agricole”, “Intesa Sanpaolo” и “АХА”, учитывая их многочисленные “устойчивые” инициативы. Например, тремя главными направлениями деятельности группы “АХА” в сфере защиты окружающей природной среды являются содействие ее защите в рамках сотрудничества с клиентской базой; введение и реализация принципов и программ экологически безопасной организации труда; содействие устойчивому развитию на международном уровне (группа “АХА” является участницей соглашения о содействии защите окружающей среды ООН с 2002 г.) [20].

По нашему мнению, на данном этапе участие ТНК в реализации концепции устойчивого развития представляет собой важную маркетинговую меру и, в то же время, неотъемлемую составляющую поведения большинства субъектов международных экономических отношений, которое формируется в рамках мирового хозяйства вследствие усиления угрозы экологической катастрофы.

Выводы

Сегодня главными субъектами реализации концепции устойчивого развития на международном уровне остаются международные экономические организации. Ключевыми проблемами в этом контексте являются распыление и дублирование функций этих организаций в сфере устойчивого развития, которые тормозят и нарушают системность в ходе реализации указанной концепции в глобальном масштабе; угроза монополярной глобализации и ослабление влияния международных экономических организаций в рамках мирового хозяйства в условиях кризиса неолиберальной модели глобализации, что в комплексе потенциально будет обострять проблему институционального обеспечения устойчивого развития мировой экономики.

На фоне “третьей волны” глобализации важными составляющими коллективной политики международных экономических организаций в сфере устойчивого развития должны стать четкое распределение, централизация и согласование между ними функций по воплощению в жизнь главных компонентов указанной концепции. Фактически речь идет о создании совместного долгосрочного плана действий ведущими международными экономическими организациями с целью унификации и систематизации их деятельности в этой сфере.

Приоритетными на современном этапе следует считать меры международных экономических организаций по привлечению к процессу реализации концепции устойчивого развития ТНК. Участие промышленных предприятий и финансовых институтов в популяризации и воплощении в жизнь ключевых положений концепции устойчивого развития должно происходить, прежде всего, путем введения программ экологически безопасной организации труда; формирования систем “экологического контроля” в рамках как финансовых, так и промышленных ТНК для оценки влияния предпринимательской деятельности на окружающую природную среду (в частности, сквозь призму потребления воды, электроэнергии, расходных материалов и утилизации отходов); создания специализированных фондов для фи-

нансирования исследовательских программ, направленных на решение проблем гармонизации экономических, экологических и социальных интересов; содействия устойчивому развитию на международном уровне (участие компаний в программах ООН и других международных организаций).

Список использованной литературы

1. *McGillivray A.* A Brief History of Globalization: the Untold Story of Our Incredible Shrinking Planet. – New York : Carroll&Graf Publishers, 2006. – 320 p.
2. *Сорос Дж.* О глобализации ; [пер. с англ. А. Башкирова]. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 224 с.
3. *Білорус О.Г., Мацейко Ю.М.* Глобальна перспектива і сталий розвиток : (системні маркетингові дослідження). – К. : МАУП, 2005. – 492 с.
4. *Popli G., Kumari S.* Study on the Effects of Globalization and Sustainable Development: India's Perspective // SSRN Papers. – 2012. – № 2124569. – P. 1.
5. *Osterhammel J., Petersson N.P.* Globalization: A Short History. – Princeton : Princeton University Press, 2005. – 200 p.
6. *Steger M.B.* Globalization: A Very Short Introduction. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 144 p.
7. *Кравчук П.Я.* Сутність та наслідки глобалізації світової економіки // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Л. Українки. – 2008. – № 7. – С. 297–299.
8. *Козлова Т.Л.* Глобалізація економіки та сучасні трансформаційні процеси світового господарства // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – 2009. – № 15. – С. 370–376.
9. *Najam A., Runnalls D., Halle M.* Environment and Globalization: Five Propositions // International Institute for Sustainable Development Papers. – 2007. – № 2. – P. 3–6.
10. *Held D., McGrew A.* Globalization // Anti-globalization: Beyond the Great Divide ; [Second Edition]. – Cambridge : Polity Press, 2007. – 304 p.
11. *Гальчинский А.* Принципы ноогенезиса в контексте учения В. Вернадского // Экономика Украины. – 2010. – № 5. – С. 16–29.
12. *Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development.* – Oxford, New York : Oxford University Press, 1987. – 400 p.
13. *Пахомов Ю.* Национальные аспекты реструктуризации глобального пространства // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – 2012. – № 18. – С. 9–14.
14. *Brzezinski Z.* The Choice: Global Domination or Global Leadership. – New York : Basic Books, 2004. – 256 p.
15. *Bello W.F.* Deglobalisation: Ideas for a New World Economy. – London, New York : Zed Books, 2004. – 192 p.
16. *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies / UNCTAD Working Papers.* – Geneva : UN Publications, 2012. – 234 p.
17. Офіційний сайт компанії Групи Світового банку [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.worldbank.org>.
18. Офіційний сайт компанії Henkel [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.henkel.com>.
19. *Sustainable Development Report 2011: The New Era of Sustainable Innovation / L'Oreal Sustainable Development Department.* – Paris : Publicis Consultants I Verbe, 2012. – 52 p.
20. Офіційний сайт компанії AXA [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.axa.com>.

References

1. *McGillivray A.* A Brief History of Globalization: the Untold Story of Our Incredible Shrinking Planet. New York, Carroll & Graf, 2006.
2. *Soros G.* *O Globalizatsii* [On Globalization]. Moscow, Eksmo, 2004. 224 p. [in Russian].
3. *Bilorus O.G., Matseiko Yu.M.* *Global'na Perspektiva i Stalyi Rozvytok (Systemni Marketingovni Doslidzhennya)* [Global Perspective and Sustainable Development (System Marketological Studies)]. Kyiv, IAMP, 2005. 492 p. [in Ukrainian].
4. *Popli G., Kumari S.* Study on the Effects of Globalization and Sustainable Development: India's Perspective. *SSRN Papers*, 2012, No. 2124569, p. 1.
5. *Osterhammel J., Petersson N.P.* *Globalization: A Short History.* Princeton, Princeton Univ. Press, 2005.

6. Steger M.B. *Globalization: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2003.
7. Kravchuk P.Ya. *Sutnist' ta naslidky globalizatsii svitovoi ekonomiky* [Essence and consequences of the globalization of the world economy]. *Nauk. Visn. Volyn. Nats. Univ. im. L. Ukrainky – Sci. Bull. of L. Ukrainka Volyn Nat. Univ.*, 2008, No. 7, pp. 297–299 [in Ukrainian].
8. Kozlova T.L. *Globalizatsiya ekonomiky ta suchasni transformatsiini protsesy svitovogo gospodarstva* [Globalization of an economy and modern transformational processes of the world economy]. *Nauk. Visn. Diplom. Akad. Ukrainy – Sci. Bull. of Diplom. Acad. of Ukraine*, 2009, No. 15, pp. 370–376 [in Ukrainian].
9. Najam A., Runnalls D., Halle M. Environment and Globalization: Five Propositions. *Int. Inst. for Sustain. Devel. Papers*, 2007, No. 2, pp. 3–6.
10. Held D., McGrew A. *Globalization. Anti-Globalization: Beyond the Great Divide*. Cambridge, Polity Press, 2007.
11. Hal'chynskiy A. *Pryntsypy noogenezisa v kontekste ucheniya V. Vernadskogo* [Principles of noogenesis in the context of V. Vernadsky's doctrine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2010, No. 5, pp. 16–29 [in Russian].
12. *Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development*. – Oxford, New York, Oxford Univ. Press, 1987.
13. Pakhomov Yu. *Natsional'nye aspekty restrukturyzatsii global'nogo prostranstva* [National aspects of a restructurization of the global space]. *Nauk. Visn. Diplom. Akad. Ukrainy – Sci. Bull. of Diplom. Acad. of Ukraine*. 2012, No. 18, pp. 9–14 [in Russian].
14. Brzezinski Z. *The Choice: Global Domination or Global Leadership*. New York, Basic Books, 2004.
15. Bello W.F. *Deglobalisation: Ideas for a New World Economy*. London, New York, Zed Books, 2004.
16. *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies*. UNCTAD Working Papers. Geneva, UN Publ., 2012.
17. *Ofitsiyniy sait kompanii Grupy Svitovogo banku* [Official site of the World Bank Group company], available at: <http://www.worldbank.org> [in Ukrainian].
18. *Ofitsiyniy sait kompanii Henkel* [Official site of the Henkel company], available at: <http://www.henkel.com> [in Ukrainian].
19. *Sustainable Development Report 2011: The New Era of Sustainable Innovation*. L'Oreal Sustainable Development Department. Paris, Publicis Consultants I Verbe, 2012.
20. *Ofitsiyniy sait kompanii AXA* [Official site of the AXA company], available at: <http://www.axa.com> [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 19 декабря 2012 г.
